

Каменская Елена Алексеевна

соискатель кафедры
истории и теории политики
Волгоградской академии
государственной службы
volgoric@bk.ru

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация:

В научной литературе к исследованию политики информационной открытости органов власти в современной России выявляются различные подходы: федеральный, региональный, технологический, правовой, социальный. Однако, несмотря на обилие работ, связанных с информационной политикой и взаимодействием органов власти со средствами массовой информации, практически отсутствуют исследования, посвященные политике информационной открытости власти в субъектах РФ с точки зрения их особенностей, факторов и моделей обеспечения в системе «власть – СМИ – общество».

Ключевые слова:

информационная политика, органы власти, информационная открытость, средства массовой информации.

Kamenskaya Elena Alexeevna

post-graduate student of the chair of
history and theory of politics,
Volgograd Academy of State Service
volgoric@bk.ru

NATURE AND PECULIARITIES OF INFORMATION OPENNESS OF THE AUTHORITIES IN MODERN RUSSIA

The summary:

In the scientific literature different approaches in studying of policy of informational openness of the authorities in modern Russia are revealed: federal, regional, technological, legal and social. However, despite the abundance of work related to information policy and government interaction with the media, there are almost no researches on the policy of information openness of the authorities in Russian regions in terms of their characteristics, factors and models to ensure the system "power – media – society".

Keywords:

information policy, authorities, information transparency, mass media.

Исследованием вопросов, связанных с политикой информационной открытости региональных и муниципальных органов власти, их информационным взаимодействием с населением и структурами гражданского общества занимается все большее число российских ученых. Практические направления обеспечения эффективной информационной политики находятся в фокусе интересов деятелей властной элиты и государственного аппарата, партий и общественных движений различной идейно-политической направленности, принимающих активное участие в текущем российском политическом процессе.

Вместе с тем, по признанию ряда ученых-исследователей и специалистов, задействованных в сфере практической политической и информационной деятельности, едва ли можно говорить о наличии четкого понимания того, что подразумевается под государственной информационной политикой вообще и политикой информационной открытости в частности, каковы их содержание, основные направления. И хотя сегодня на федеральном уровне процесс формулирования основных направлений государственной политики информационной открытости идет достаточно активно, в регионах действенные методы осуществления такой политики еще не выработаны.

Осмелимся также утверждать, что в России еще не сформирована система правового обеспечения политики информационной открытости органов власти и общественного контроля в этой сфере и отсутствует унифицированная эффективная

организационно-структурная составляющая реализации государственной информационной политики. Между тем важность права на доступ к информации состоит в том, что оно одновременно является механизмом защиты других прав, так как прозрачность и открытость деятельности органов власти снижает уровень нарушений прав и свобод человека. Без реализации этого права гражданам невозможно активно участвовать в государственном и общественном управлении, содействовать развитию местного самоуправления.

Содержание понятия «информационная открытость» определяется в научной литературе как организационно-правовой режим деятельности любого участника социального взаимодействия, обеспечивающий любым участникам этого взаимодействия возможность получать необходимый и достаточный объем информации (сведений) о своей структуре, целях, задачах, финансовых и иных существенных условиях деятельности [1]. При этом открытость власти – это, по мнению И.А. Бегининой:

- минимизация рисков, связанных с подготовкой управленческих решений большого социального масштаба, возможность достаточно точно спрогнозировать вероятные последствия их принятия;
- предоставление гражданам возможности успешно подготовиться к ожидаемым подвижкам в экономической и социальной ситуации;
- предотвращение или как минимум снижение угрозы отчуждения;
- не чрезвычайная и не конфронтационная, а инициативная мобилизация общественных сил на решение проблем самого общества;
- прибавление социального, политического, экономического, психологического потенциала федерализма;
- синхронизация процессов, протекающих в центре и на местах;
- оповещение региональных и местных властей об оптимальном курсе федеральной власти [2].

Подобный подход выявляется и у Ю.А. Нисневича, утверждающего, что политика, в том числе и информационная, в развивающемся современном обществе не может быть исключительно прерогативой государства. При этом объектом информационной политики является весь социум – с социальными группами и общностями, элементами гражданского общества, национальными и наднациональными структурами, государствами и их союзами с их связями и взаимоотношениями [3].

К обобщенным функциональным задачам государственной информационной политики в связи с отмеченным, по нашему мнению, следует отнести:

- обеспечение открытого информационного обслуживания населения на основе развития массового информационного обмена и массовых коммуникаций;
- информационное обеспечение деятельности системы органов государственной власти и местного самоуправления;
- обеспечение открытого информационного взаимодействия гражданского общества и власти, включая государственную и местную;
- модернизация информационно-телекоммуникационной инфраструктуры;
- развитие информационных, телекоммуникационных технологий;
- эффективное формирование и использование национальных информационных ресурсов и обеспечение широкого, свободного доступа к ним;
- создание необходимой нормативной правовой базы построения информационного общества [4].

Можно утверждать, что соблюдение требований к формированию и реализации политики информационной открытости органов власти позволяет предвидеть тенденции

развития информационной сферы общества, отслеживать и понимать взаимовлияние самой информационной среды и субъектов, воздействующих на нее, адекватно оценивать и ранжировать виды своей деятельности, фокусируя внимание на насущных проблемах, обеспечивая в долгосрочной перспективе устойчивое сбалансированное развитие общества. Функционирование власти как демократического, открытого механизма политического управления, обеспечение ею постоянного сбалансированного диалога с обществом является необходимым условием создания более широких возможностей для адекватного восприятия гражданами деятельности властных структур, а следовательно – поддержки принимаемых политических решений.

Следует также заметить, что проблемам реализации политики информационной открытости на современном этапе, взаимодействия органов власти со средствами массовой информации посвящено немало научных трудов. Обращает на себя внимание, например, работа И.Н. Смирнова «Информационная политика как фактор реализации взаимодействия власти и общества: на примере деятельности Федерального собрания Российской Федерации» [5]. Здесь отмечается, что информационно-коммуникационные технологии заключают в себе большой демократический потенциал, поскольку создают возможность сокращать дистанцию между властью и народом, реализовать обратную связь, сделать политику поистине публичной. Однако, несмотря на то что определенные шаги в этом направлении делаются (к примеру, диалог президента с народом в режиме реального времени), власти по-прежнему недостает транспарентности, она остается во многом закрытой для контроля гражданского общества, а сами граждане недостаточно информированы о деятельности органов власти.

Указанная констатация позволяет нам делать вывод о том, что информационная политика как на уровне государства, так и различных субъектов политики обладает весьма значительным неиспользованным ресурсом.

С самого начала радикальных преобразований провозглашенные в качестве целей либерализация, демократия и рынок оставались для людей некими абстракциями, в то время как власть не стремилась наполнить их реальным содержанием, разъяснить народу сущность и смысл происходящих процессов. Это, как известно, породило в обществе негативное восприятие самих понятий – либерализм, демократия, реформы – и непонимание направленности и цели развития страны, без чего невозможна консолидация общества.

Нельзя не согласиться с утверждением о том, что потеря социальной ориентации политического развития может привести к обратным и подчас неожиданным эффектам. Например, к усилению контроля над личностью, еще большей манипуляции индивидуальным и массовым сознанием, дополнительной социальной дифференциации на имеющих доступ к информации, владеющих компьютерной грамотностью, умеющих работать в новом информационном окружении и не обладающих этими необходимыми сегодня навыками. С учетом данных факторов важно, следовательно, не только делать акцент на месте и роли человека в приоритетах информационной политики, но и определить механизмы защиты уже завоеванных гражданских прав и свобод, а также формы их дальнейшего развития.

Несмотря на разнообразие публикаций и обширный спектр теоретических подходов по вопросам формирования и реализации информационной политики, саму проблему информационной открытости органов региональной и местной власти нельзя признать достаточной: отдельные исследователи, например А.В. Шевченко, Ю.А. Гончаров, Ф.Ю. Кушнарев, Е.В. Петрова и др., отмечают, что практика становления государственной политики информационной открытости значительно опережает как законотворческую де-

тельность в этой сфере, так и уровень ее теоретического осмысления [6]. Выявляется существенный недостаток комплексных научных исследований политики информационной открытости власти в рамках политологии, в которых учитывались бы новые политические реалии современной России, осуществлялось осмысление опыта информационной политики субъектов Федерации.

Государственная политика информационной открытости власти сегодня охватывает широкий круг вопросов, связанных с информационными отношениями, важнейшим из которых является взаимодействие со средствами массовой информации. Их социальное предназначение должно заключаться в выполнении ряда задач по адекватному информационному обеспечению жизнедеятельности массовой аудитории и воздействию на институты общества в соответствии с их информационными потребностями.

До середины 90-х гг. XX века информационная политика в сфере СМИ со специальным выделением проблем государственной политики открытости информации не была объектом теоретико-методологических исследований. Периодически она привлекала внимание общественной мысли, вместе с тем только в последнее время к ней стал проявляться стойкий интерес со стороны ученых, политиков, практиков. При этом появившиеся отдельные работы этого периода лишь затрагивали проблему, подчеркивали ее актуальность, рассматривали некоторые из ее аспектов. Например, это работы В.А. Смагина, Л.А. Лепиховой, С.Ю. Минаева, Т.И. Арсеньевой и др. [7]. В современной науке, к сожалению, все еще нет сводных, системных работ, включающих всестороннюю характеристику теоретико-методологической базы государственной политики информационной открытости, формирующих ее концепцию, дающих развернутый анализ государственного регулирования системы отношений «власть – СМИ – общество». Не сформировался и единый подход к определению содержания этой политики.

В последние годы опубликовано немало исследований по государственной информационной политике, роли СМИ в обеспечении информационного порядка в обществе, в которых представлены разнообразные позиции ученых – таких, например, как М.Н. Афанасьев, К.В. Маркелов, В.Д. Попов, А. В. Шевченко, А.В. Манойло, И.Л. Ненастьева, М.А. Богданова, Ю.А. Нисневич, Ф.Ю. Кушнарев и др. [8]. Их итогом стала постановка различных проблем и вопросов как теоретико-методологического, так и прикладного характера. Ученые искали ответы на вопросы: каковы сущность и содержание государственной политики открытости информации; кто должен формировать государственную информационную политику, а кто – быть ответственным за ее реализацию; возможно ли оптимизировать процесс проведения в жизнь базовых принципов транспарентной государственной информационной политики и какова в этом процессе роль СМИ. Одним из пробелов в научных трудах, посвященных данному вопросу, является, по нашему мнению, отсутствие должного внимания к региональному аспекту проблемы.

Конкретной аналитике взаимодействия государственной власти и средств массовой информации посвящена работа А.Е. Зимина [9]. Автор доказывает, что на сегодняшний день у российской государственной власти как на центральном, так и региональном уровне отсутствует целостная (единая) информационная политика. Это влияет не только на взаимоотношения со СМИ, но и на ход демократических преобразований, приводит к снижению уровня политической культуры общества. Данные обстоятельства требуют исследования информационного курса государства, что позволит выработать определенную политику, способствующую формированию гражданского самосознания и оптимизации взаимосвязи власти со средствами массовой информации.

Заметим, что для современной России эта тема актуальна и потому, что глобальное распространение масс-медиа расширяет возможность политического участия населения во власти и способствует включению России в мировое сообщество новых политических коммуникаций. Технологические реалии современного общества превращают средства массовой информации из инструмента, контролируемого властью, в самостоятельную политическую силу, что требует пересмотра их места и роли в политическом процессе.

Проблематика, связанная с особенностями взаимодействия государственной власти и СМИ в условиях информационной открытости и формирующейся современной политической системы в России, является все еще новой для российской политической науки. В западной политологической и социологической литературе также преобладают работы, описывающие лишь некоторые стороны этого взаимодействия [10].

Необходимо особо подчеркнуть, что исследований, посвященных непосредственно взаимоотношениям государственной власти и СМИ в сфере открытости информации, явно недостаточно. До настоящего времени фактически не изучены и многие вопросы, связанные с содержанием и формами взаимодействия власти и масс-медиа в обеспечении общества оперативной, достоверной социально-значимой информацией.

В контексте нашего анализа информационной открытости власти определенный интерес представляет исследование Е.В. Карасевой «Информационная стратегия правительства Москвы: принципы, цели, процесс реализации, проблемы», где на конкретном практическом материале анализируется достаточно эффективная информационная политика органа исполнительной власти [11]. В работе говорится о том, что с изменением политической системы в России существенные перемены претерпела информационная политика органов исполнительной власти страны. На ее формирование значительное воздействие оказывает новая модель отношений государства и общества, основанная на желании общества участвовать в принятии политических решений, новая система законодательства о средствах массовой информации. Меняется и само лицо власти, провозгласившей своим ведущим принципом в условиях демократии – принцип открытости.

Отметим, что все эти позитивные изменения происходят на фоне многих все еще нерешенных проблем: продолжающегося социального расслоения и обнищания населения; появления новых социальных групп и слоев, имеющих свои специфические информационные интересы и потребности; произвола властей, привыкших работать в старом режиме закрытости; падения доверия к политико-властным структурам; усиления влияния политических партий и различных групп интересов, воздействующих на государственную информационную политику.

Несмотря на достижения информационно-коммуникационной революции, развитие технических средств связи, создавших возможность быстрого и беспрепятственного контакта, сокративших информационную дистанцию между властью и обществом, осуществление обратной связи приобрело несколько иллюзорный характер, так как реагирование на сигналы «снизу» фактически осталось прежним, а надлежащие меры органами власти принимаются «в режиме реального бюрократического времени» [12]. Власть по-прежнему во многом остается закрытой для общественного контроля, несмотря на возросшую информированность общества, уровень политической активности.

Следует отметить, что анализируемые нами работы по реализации политики информационной открытости власти, например М.В. Черноусова, А.В. Иванченко, В. Петровой, Е.Ю. Умновой, О.В. Баскаковой, Т.В. Тришиной и др., затрагивают лишь отдельные проблемы информационной открытости и преимущественно в связи с рассмотрением узкоспециализированных вопросов [13]. Кроме того, проблемы деятельности СМИ, как пра-

вило, рассматриваются не столько как составная часть общеполитического процесса, сколько как иллюстративная составляющая политического анализа. Такие подходы, без сомнения, способствуют выработке в доказательствах разного рода научных положений необходимой аргументации, вместе с тем все же не дают углубленного системного анализа проблемы.

Ссылки:

1. См.: Россия и выборы // Еженедельный бюллетень. № 30 (52). 2004. 23–24 июня.
2. Бегинина И.А. Потребность в транспарентности власти как основа моделей взаимодействия государства и населения // Известия Саратовского университета. Т. 9. Сер. Социология. Политология. Вып. 2. 2009. С. 5–18.
3. Нисневич Ю.А. Информационная политика как фактор демократизации и оптимизации государственного управления в России : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2000.
4. См. также: Дзялошинский И. Информационная открытость власти: обучающий контроль прессы и гражданского общества // Право знать: история, теория, практика. 2002. № 4.
5. Смирнов И.Н. Информационная политика как фактор реализации взаимодействия власти и общества (на примере деятельности Федерального собрания Российской Федерации) : дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. 135 с. РГБ ОД, 61:07-23/117.
6. Шевченко А.В. Психологические аспекты процессов формирования государственной информационной политики. Ставрополь, 1999. С. 52; Гончаров Ю.А. Государственная информационная политика в условиях модернизации политической системы России : дис. ... канд. полит. наук. Ярославль, 2004. С. 42; Кушнарев Ф.Ю. Информационная политика современной России в условиях модернизации политической системы : дис. ... канд. полит. наук. Ярославль, 2005. С. 33; Петрова Е.В. Информационная политика территориальных органов управления в системе государственной информационной политики современной России : дис. ... канд. полит. наук. М., 2004. С. 29.
7. Смагин В.А. Обеспечение информационной открытости политической системы России : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. Саратов, 2007. 192 с.; Лепихова Л.А. Открытость политической власти: технологический анализ : дис. ... канд. полит. наук, Ростов н/Д, 2007. 164 с.; Минаев С.Ю. Информационная открытость – составная часть национальных интересов России в информационной сфере // Факт. 2002. № 10; Арсеньева Т.И. Социальная ответственность власти на пути к информационному обществу. Н. Новгород, 2001. 156 с.

References (transliterated):

1. See: Rossiya i vybory // Ezhenedel'niy byulleten'. No 30 (52). 2004. June 23–24.
2. Beginina I.A. Potrebnost' v transparentnosti vlasti kak osnova modeley vzaimodeystviya gosudarstva i naseleniya // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Vol. 9. Ser. Sotsiologiya. Politologiya. Issue 2. 2009. P. 5–18.
3. Nisnevich Y.A. Informatsionnaya politika kak faktor demokratizatsii i optimizatsii gosudarstvennogo upravleniya v Rossii : avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk. M., 2000.
4. See also: Dzyaloshinskiy I. Informatsionnaya otkrytost' vlasti: obuchayushchiy kontrol' pressy i grazhdanskogo obshchestva // Pravo znat': istoriya, teoriya, praktika. 2002. No 4.
5. Smirnov I.N. Informatsionnaya politika kak faktor realizatsii vzaimodeystviya vlasti i obshchestva (na primere deyatel'nosti Federal'nogo sobraniya Rossiyskoy Federatsii) : dis. ... kand. polit. nauk. M., 2006. 135 p. RSL OD, 61:07-23/117.
6. Shevchenko A.V. Psihologicheskie aspekty protsessov formirovaniya gosudarstvennoy informatsionnoy politiki. Stavropol', 1999. P. 52; Goncharov Y.A. Gosudarstvennaya informatsionnaya politika v usloviyah modernizatsii politicheskoy sistemy Rossii : dis. ... kand. polit. nauk. Yaroslavl', 2004. P. 42; Kushnarev F.Y. Informatsionnaya politika sovremennoy Rossii v usloviyah modernizatsii politicheskoy sistemy : dis. ... kand. polit. nauk. Yaroslavl', 2005. P. 33; Petrova Y.V. Informatsionnaya politika territorial'nyh organov upravleniya v sisteme gosudarstvennoy informatsionnoy politiki sovremennoy Rossii : dis. ... kand. polit. nauk. M., 2004. P. 29.
7. Smagin V.A. Obespechenie informatsionnoy otkrytosti politicheskoy sistemy Rossii : dis. ... kand. polit. nauk : 23.00.02. Saratov, 2007. 192 p.; Lepikhova L.A. Otkrytost' politicheskoy vlasti: tehnologicheskiy analiz : dis. ... kand. polit. nauk, Rostov n/D, 2007. 164 p.; Minaev S.Y. Informatsionnaya otkrytost' – sostavnaya chast' natsional'nyh interesov Rossii v informatsionnoy sfere // Fakt. 2002. No 10; Arsen'eva T.I. Sotsial'naya otvetstvennost' vlasti na puti k informatsionnomu obshchestvu. N. Novgorod, 2001. 156 p.

8. Афанасьев М.Н. Императив постиндустриальной демократии – информационная открытость власти // *Общественные науки и современность*. 2010. № 3. С.186 ; Маркелов К.В. Информационная политика и общественный идеал. М., 2005. 357 с.; Попов В.Д. Информациология и информационная политика. М., 2001, 118 с.; его же. Государственная информационная политика: состояние и проблемы формирования, М., 2002; Массовые информационные процессы в современной России : очерки / отв. ред. А.В. Шевченко. М., 2002. 301 с; А.В. Манойло. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны: автореф. дис. ... докт. полит. наук. М., 2004. 206 с.; Ненастьева И.Л. Информационная политика в условиях реформирования социальной структуры современной России : дис. ... канд. полит. наук. Ярославль, 2007. 247 с.; Богданова М.А. Теоретические аспекты совершенствования государственной политики развития информационного пространства и обеспечения информационной безопасности России в современных условиях : дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. 143 с.; Нисневич Ю.А. Технологии формирования информационной политики Российской Федерации // *Государственное управление в XXI веке: концепции, методы и технологии*. М., 2004. 310 с.; Кушнарев Ф.Ю. Информационная политика современной России в условиях модернизации политической системы : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. Ярославль, 2005. 210 с.
9. Зимин А. Е. Взаимодействие государственной власти и средств массовой информации в современной России : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 Ставрополь, 2005. 193 с. РГБ ОД, 61:06-23/51.
10. Брайант Дж., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М., 2004 .156 с.; Луман Н. Власть / пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М., 2001. 210 с.; Российский и зарубежный опыт правового регулирования доступа граждан к правительственной информации. М., 1999; Федеральный закон США о свободе информации (The Federal Freedom of Information Act, 20.06.66 // *ЗиП*, 1996. № 3. 230 с.
11. Карасева Е.В. Информационная политика органов исполнительной власти современного мегаполиса: особенности ее формирования и реализации (на примере деятельности Правительства Москвы) : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 : М., 2004. 219 с. РГБ ОД, 61:04-23/321.
12. Дзялошинский И.М. СМИ и органы местного самоуправления: взаимодействие во имя информационной открытости власти. М., 2007. С. 16–19; его же. Информационная открытость власти: обучающий контроль прессы и
8. Afanas'ev M.N. Imperativ postindustrial'noy demokratii – informatsionnaya otkrytost' vlasti // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2010. No 3. 186 p.; Markelov K.V. Informatsionnaya politika i obshchestvenniy ideal. M., 2005. 357 p.; Popov V.D. Informatsiologiya i informatsionnaya politika. M., 2001, 118 p.; his also. Gosudarstvennaya informatsionnaya politika: sostoyanie i problemy formirovaniya, M., 2002; Massovye informatsionnye protsessy v sovremennoy Rossii : ocherki / executive ed. A.V. Shevchenko. M., 2002. 301 p.; A.V. Manoylo. Gosudarstvennaya informatsionnaya politika v usloviyah informatsionno-psihologicheskoy voyny: avtoref. dis. ... dokt. polit. nauk. M., 2004. 206 p.; Nenas'teva I.L. Informatsionnaya politika v usloviyah reformirovaniya sotsial'noy struktury sovremennoy Rossii : dis. ... kand. polit. nauk. Yaroslavl', 2007. 247 p.; Bogdanova M.A. Teoreticheskie aspekty sovershenstvovaniya gosudarstvennoy politiki razvitiya informatsionnogo prostranstva i obespecheniya informatsionnoy bezopasnosti Rossii v sovremennykh usloviyah : dis. ... kand. polit. nauk. M., 2006. 143 p.; Nisnevich Y.A. Tehnologii formirovaniya informatsionnoy politiki Rossiyskoy Federatsii // *Gosudarstvennoe upravlenie v XXI veke: kontseptsii, metody i tehnologii*. M., 2004. 310 p.; Kushnarev F.Y. Informatsionnaya politika sovremennoy Rossii v usloviyah modernizatsii politicheskoy sistemy : dis. ... kand. polit. nauk : 23.00.02. Yaroslavl', 2005. 210 p.
9. Zimin A. Y. Vzaimodeystvie gosudarstvennoy vlasti i sredstv massovoy informatsii v sovremennoy Rossii : dis. ... kand. polit. nauk : 23.00.02 Stavropol', 2005. 193 p. RSL OD, 61:06-23/51.
10. Brayant J., Tompson S. Osnovy vozdeystviya SMI. M., 2004 .156 z.; Luman N. Vlast' / translated from German A.Y. Antonovskogo. M., 2001. 210 p.; Rossiyskiy i zarubezhniy opyt pravovogo regulirovaniya dostupa grazhdan k pravitel'svennoy informatsii. M., 1999; Federal'niy zakon USA o svobode informatsii (The Federal Freedom of Information Act, 20.06.66 // *ZiP*, 1996. No 3. 230 p.
11. Karaseva Y.V. Informatsionnaya politika organov ispolnitel'noy vlasti sovremennogo megapolisa: osobennosti ee formirovaniya i realizatsii (na primere deyatel'nosti Pravitel'stva Moskvy) : dis. ... kand. polit. nauk : 23.00.02 : M., 2004. 219 p. RSL OD, 61:04-23/321.
12. Dzyaloshinskiy I.M. SMI i organy mestnogo samoupravleniya: vzaimodeystvie vo imya informatsionnoy otkrytosti vlasti. M., 2007. P. 16–19; ego zhe. Informatsionnaya otkrytost' vlasti: obuchayushchiy kontrol' pressy i grazhdanskogo

- гражданского общества // Право знать: история, теория, практика. 2000. № 3.
13. Черноусов М.В. Совершенствование механизмов информационной открытости в системе муниципального управления // Вестник Самарского муниципального института управления : теоретический и научно-методический журнал. 2010, № 2 (13). 132 с.; Иванченко А.В. Обеспечение открытости органов власти для граждан и юридических лиц. М., 2007. 178 с.; Петрова Е.В. Информационная политика территориальных органов управления в системе государственной информационной политики современной России : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. М., 2004. 183 с.; Умнова Е.Ю. Государственная информационная политика в условиях современной миграции населения : дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2005. 169 с.; Баскакова О.В. Трансформация средств массовой информации в условиях модернизации политической системы России : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. Ярославль, 2004. 190 с.; Тришина Т. В. Взаимодействие средств массовой информации и власти в современных условиях : дис. ... канд. социол. наук. Белгород, 2003. 201 с.
13. Chernousov M.V. Sovershenstvovanie mekhanizmov informatsionnoy otkrytosti v sisteme munitsipal'nogo upravleniya // Vestnik Samarskogo munitsipal'nogo instituta upravleniya : teoreticheskiy i nauchno-metodicheskiy zhurnal. 2010, No 2 (13). 132 p.; Ivanchenko A.V. Obespechenie otkrytosti organov vlasti dlya grazhdan i yuridicheskikh lits. M., 2007. 178 p.; Petrova Y.V. Informatsionnaya politika territorial'nyh organov upravleniya v sisteme gosudarstvennoy informatsionnoy politiki sovremennoy Rossii : dis. ... kand. polit. nauk : 23.00.02. M., 2004. 183 p.; Umnova E.Y. Gosudarstvennaya informatsionnaya politika v usloviyah sovremennoy migratsii naseleniya : dis. ... kand. polit. nauk. Stavropol', 2005. 169 p.; Baskakova O.V. Transformatsiya sredstv massovoy informatsii v usloviyah modernizatsii politicheskoy sistemy Rossii : dis. ... kand. polit. nauk : 23.00.02. Yaroslavl', 2004. 190 p.; Trishina T. V. Vzaimodeystvie sredstv massovoy informatsii i vlasti v sovremennykh usloviyah : dis. ... kand. sotsiol. nauk. Belgorod, 2003. 201 p.